

\* \* \*

Скрип... скрип...

Всё, что Рейтан мог слышать, — это звук пера Сеж, царапающего бумагу, когда та делала свои записи. Он уже проверил её домашнее задание, сделанное накануне вечером, так что сегодня он заставил её практиковаться в составлении простых предложений. В ожидании он сел напротив неё и повернулся, смотря в большое окно.

Сеж написала несколько предложений, затем остановилась и посмотрела на Рейтана. Она написала ещё несколько строк и снова взглянула на него. Сеж с самого начала знала, что старший брат не особенно разговорчивый и открытый человек, однако сейчас, казалось, он излучал иную ауру. На самом деле он стал ещё более молчалив, чем когда-либо, и его поведение было холоднее, чем во время их первой встречи.

Вызвано ли это неудовольствие тем, что ему приходилось сидеть в месте, которое он не любил? В конце концов, Лиза упоминала, что её сын относился к этой библиотеке с большим презрением. Девочка хотела поговорить на эту тему, узнать мысли брата, но не решалась. Вместо этого всё, что она могла делать, это время от времени пытливо поглядывать на него. Однако даже это длилось недолго, так как её желудок внезапно заявил о своём присутствии.

— ...

Звук урчания в животе заставил ее взволноваться, так как он был достаточно громким, чтобы любой, кто слышал его, мог подумать, что это звук горна. И Рейтан тоже. Несмотря на стыд, она нашла в себе силы поднять глаза и оценить его реакцию. Она выглядела такой жалкой.

— Эт-то... Я не успела как следует позавтракать...

— ...

Она спокойно продолжила:

— Обычно всё по-другому...

Рейтан озадаченно посмотрел на Сеж, а затем вызвал горничную. Следуя его знаку, она подала на их стол вкусные пирожные и печенье.

Глаза Сеж расширились от удивления.

— Ешь.

— Ах, спасибо...

— Не шуми.

Ах, он не хочет, чтобы я шумела, это не потому, что он беспокоится обо мне. Конечно.

Рейтан ни за что не стал бы беспокоиться о том, что Сеж голодна. Сеж снова осознала правду.

Но, в любом случае, это было лучше, чем если бы он не заботился о ней...

— Я как следует поем, старший брат.

Сеж принялась вгрызаться в довольно большой кусок пирожного, потягивая из чашки тёплое какао.

На вкус оно несравнимо с тем, что я обычно ем. Это заметно с первого взгляда. Клубника размером с фасоль, которую приносила мне Луна, не идёт ни в какое сравнение с большой клубникой на этом пирожном, и печенья здесь тоже с большими кусками шоколада.

Любимая наложница, несомненно, имеет большое значение, поскольку она могла наслаждаться многими вещами, которые Сеж никогда не могла себе позволить. Это заставило Сеж понять, как плохо с ней обращались. Всё, что она ела до сих пор, было не более чем пищевыми отходами, если сравнить это с блюдами перед ней.

— Старший брат, а ты не будешь есть?

К тому времени, как она съела половину пирога, Сеж застенчиво сделала вид, что просит долю Рейтана, чтобы она могла съесть ещё.

— Можешь съесть мою долю.

Ответ был ясен. Тогда не обижайся, потому что я не оставляю тебе ни кусочка. Глаза Сеж, смотрящие на остальную еду, сверкали. Девочка заглянула в чашку Рейтана и увидела там тёмный кофе.

Точно, он ведь уже взрослый. Сеж снова попыталась вспомнить возраст Рейтана. В Империи Денхельдеров церемония совершеннолетия проводилась в возрасте семнадцати лет. Райтану сейчас восемнадцать, значит, он взрослый.

В прошлой жизни Сеж тоже была взрослой. Семнадцать лет. Взрослая, не принятая в Императорскую семью; аристократка, которую лишили дебюта в светском обществе.

Едва достигнув совершеннолетия, Ерена попыталась продать Сеж старому герцогу. Но вскоре герцог умер.

В это время Сеж была занята поисками предлога, чтобы покинуть императорский дворец.

Я так торопилась, не желая, чтобы меня отдали замуж за какого-нибудь старца. Я только-только стала взрослой, и мне не на что было опереться.

Но всё закончилось тем, что кое-кто отрубил мне голову.

Как бы то ни было, я не могу повторяться, вернувшись на пять лет в прошлое. Точно. Сейчас не время зубрить казакийский.

Сеж молниеносно проглотила остальные пирожные, покончив с последним кусочком, и открыла рот:

— Старший брат, что тебе нравится?

— А-а?

— Мне просто любопытно.

Пусть это был неожиданный вопрос, однако принцесса уже читала о подобном в книге. Если человек знает своих врагов и себя, то и в сотнях сражений опасность его не настигнет. Конечно, она не стремилась к кровопролитным схваткам, но знания помогут ей завоевать расположение Рейтана. Я бы не осмелилась задать этот вопрос раньше, но, так как всё немного изменилось, я решила попробовать

— Ну, я люблю пирожные и какао. А ещё я люблю читать книги, а старший брат?..

— ...

— Еда или хобби?..

— Нет ничего такого.

— Что?

— Мне ничего не нравится.

\* \* \*

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1394794>